

Хань Вэньцин смотрел, как пальцы Юй Ся водят туда-сюда по руке Е Цю, наблюдая, как кожа на ней слегка покраснела, и от этого невольно ещё сильнее нахмурился. Дождавшись, пока Юй Ся закончит с обработкой царапин на руке Е Цю, он наполовину расслабленно выдохнул, но тут же услышал, как голос его брата Е донёсся легко и непринуждённо прямо сверху:

— Погоди, у меня ещё на спине немного болит, выручай.

Юй Ся замер, а взгляд Хань Вэньцина стал ещё на пару долей холоднее.

Е Цю сделал это отчасти специально, нарочно заикнувшись о боли в спине.

Хань Вэньцин смотрел, как стоящий перед ним утончённый молодой человек поднял руку, и его длинные бледные пальцы легли на пуговицы у ворота рубашки. Расстёгивая их одну за другой, он обнажил изящные линии ключиц, а ниже — рельефные мышцы груди и живота. Е Цю снял рубашку, отложил её в сторону, затем развернулся к Юй Ся спиной, и голос его прозвучал всё так же безмятежно и ровно:

— Убедились?

Юй Ся шумно втянул воздух, после чего его мысли свернули совсем не туда:

— Охренеть, Е-гэ, у тебя, оказывается, такая фигура?! В одежде вообще ничего не заметно!

Широкие плечи, узкая талия, очертания лопаток на спине — всё выглядело невероятно привлекательно. Взгляд Юй Ся упал на область плеч и шеи на спине Е Цю: кожа у его брата Е оказалась настолько светлой, что этот синяк выглядел до обидного неуместно. Затем Юй Ся немного смутился: он был чуть ниже Е Цю, и помогать ему с мазью было неудобно, а укладывать Е Цю на кровать казалось ему чем-то неправильным, так что на мгновение воцарилось молчание.

— Я сам. — Заметив замешательство Юй Ся, Хань Вэньцин просто протянул руку, забрал у него мазь, а затем взглядом указал на паровые булочки шуйцзяньбао, которые Юй Ся оставил в комнате: — Вынеси наружу.

— А... — Юй Ся посмотрел на свои опустевшие руки, смутно ощущая странность происходящего, но спорить с указанием Хань Вэньцина не стал и, прихватив булочки, вышел.

Едва он оказался за дверью, как из-за спины донёсся громкий стук — судя по всему, Хань Вэньцин захлопнул дверь спальни ногой изнутри.

Услышав звук, Е Цю скосил взгляд на Хань Вэньцина и приподнял бровь:

— Капитан Хань?

— Степень твоей неосторожности поражает воображение. — Хань Вэньцин холодно усмехнулся, вылил немного масла хунхуаю на ладонь, а затем, придавив плечо Е Цю, принялся втирать целебную жидкость, не сдерживая силу.

Уголки ртов Е Цю дрогнули: Хань Вэньцин явно давил нарочно — куда жестче, чем Юй Ся. Впрочем, результат был один: чтобы синяк быстрее прошёл, застойную кровь необходимо было хорошенько размять. И хотя процедура причиняла боль, стерпеть её было вполне возможно. Лишь в самом начале дыхание Е Цю на секунду сбилось, но оно очень быстро вновь стало ровным.

Эта его привычка — то ли равнодушная, то ли упрямая — впервые заставила Хань Вэньцина почувствовать зуд от бессильной злости. Человек с таким мягким выражением лица на поверку оказывался до ненормального упёртым.

А вот Е Цю ненадолго выпал из реальности. Боль болью, но куда отчётливее ощущалось тепло тела Хань Вэньцина. Из-за трения пальцы Хань Вэньцина были горячими, и эта повышенная температура скользила по голой спине, приковав к себе практически всё внимание Е Цю. И даже когда пальцы Хань Вэньцина оторвались от его спины, Е Цю ещё некоторое время оставался в лёгком оцепенении.

Из-за растирания мази и разбивания синяков кожа на руке и спине всё ещё слегка горела.

— Большое спасибо, капитан Хань, — произнёс Е Цю, одновременно подбирая измятую от небрежного обращения рубашку и меняя её на свежую.

Он одевался и застёгивал пуговицы без малейшей заминки, ни капли не смущаясь. Тщательно застегнув самую верхнюю пуговицу рубашки, он снова повернулся к нему с привычным мягким и утончённым выражением лица, включил экран телефона, слегка помахал им перед носом Хань Вэньцина и добавил:

— Капитану Халю тоже пора собираться, верно? Насколько я помню, у вашей команды скоро начинается тренировка.

Не дожидаясь, пока Хань Вэньцин задаст ещё какие-нибудь вопросы, Е Цю подхватил пальто, вышел за дверь, бросил на ходу пару слов Юй Ся и ушёл, даже не позавтракав.

Юй Ся продолжал жевать застрявшую во рту половину паровой булочки, не в силах вымолвить ни слова. Он проводил взглядом уходящего Е Цю, а затем перевёл ошарашенный взгляд на Хань Вэньцина.

Слова Е Цю переключили внимание Хань Вэньцина: на данном этапе дела команды были

превыше всего. Но всё же... разве он говорил Е Цю расписание командных тренировок?

Просмотрев присланное сообщение, Хань Вэньцин погасил экран телефона. Рядом всё ещё что-то бубнил про ужин Юй Ся. В последнее время этот парень превратился в невероятного болтуна, и слушать его Хань Вэньцину уже почти не хватало терпения, так что он просто оборвал его на полуслове:

— Е Цю сегодня вечером не вернётся, поужинаем вне дома.

Речь Юй Ся оборвалась на полуслове, после чего он принялся разглядывать Хань Вэньцина крайне странным взглядом.

— Что-то не так? — бровь Хань Вэньцина чуть дёрнулась.

— Да нет, капитан, — замявшись ненадолго, всё же спросил Юй Ся. — Вы что, не любите Е-гэ? Что... что вообще произошло сегодня утром? У вас конфликт? Вы подрались с Е-гэ? Разве вы можете уживаться вдвоём? Если совсем не вмоготу, давай я буду спать в гостиной, а Е-гэ вернётся в свою комнату.

Хань Вэньцин уже было отложил эту тему в сторону, но после слов Юй Ся перед его глазами вновь возникло невозмутимое лицо Е Цю. Конфликт? Нет. Неприязнь? Тоже нет. По идее, даже если Е Цю получил травму и не хочет вдаваться в подробности, он сам не из тех, кто станет лезть в чужие дела с расспросами.

И правда, в последнее время он сам ведёт себя странно.

Домой Хань Вэньцин и Юй Ся вернулись уже в половине десятого вечера после ужина. Больше они ничего не обсуждали: каждый занялся своими делами в ванной, а затем разошелся по спальням. Хань Вэньцин по привычке включил компьютер, чтобы заняться необходимыми делами, а ближе к двенадцати ночи машинально бросил взгляд на дверь спальни, после чего вспомнил, что Е Цю присылал ему сообщение: сегодня вечером он не вернётся.

Оставленный поцелуй был вовсе не мягким, скорее — яростным, словно от задетого за живое человека. На задней стороне шеи остались красный след и отпечатки зубов, а покрасневшие мочки ушей подверглись жадным покусам. На фоне приглушённого тёплого света царил туманная истома, от которой в комнате даже стало немного жарче.

Дыхание становилось всё тяжелее, помрачение рассудка — глубже, но он, казалось, изо всех сил сдерживал себя.

Глядя на то, как его длинные пальцы скомкали белые простыни, тот, не раздумывая, протянул руку, переплел свои пальцы с его и намертво прижал чужую руку к постели. Наклонившись и покусывая его за ушную раковину, можно было заметить, как пот скатал в тонкие прядки

полудлинные чёрные волосы, прилипшие к красивому лицу, а также разглядеть пару затуманенных влагой карих глаз и припухшие от сдерживаемых слёз веки.

Глядя на его упрямый вид, хотелось только одного — мучить его ещё сильнее.

Хотелось заставить его зазвучать голосом и сдаться.

Хань Вэньцин сидел на кровати, уперевшись рукой в лоб.

Половина шестого утра, рассвет ещё не забрезжил. Хань Вэньцин проснулся вовсе не сам по себе, а по причине, о которой было трудно говорить вслух. Разве он мог признаться, что ему приснился сон, и человек из этого сна разозлил его настолько, что он проснулся?

Черты лица по-прежнему расплывчатые, объект неизвестно откуда взялся, но вот этот стиль поведения в духе «ни за что не склоню голову» — почему он казался таким знакомым?

Хань Вэньцин подавился собственными догадками.

...Его и правда довёл Е Цю.

Е-цзун мастерски переводит тему.

То, о чём думает днём капитан Хань, снится ему по ночам...

(А этот сон, по понятным причинам, подвергся сокращениям, хотя вырезали не так уж много.)

Звёзды не вчерашней ночи (16)

Проснувшись очень рано, Хань Вэньцин вовсе не собирался досыпать. Разобрав постель, он и вовсе лишился всяких остатков сонливости, поэтому просто включил компьютер: хотел зайти в игру с твинка, но сосредоточиться никак не получалось.

Хань Вэньцин съехал от родителей в семью в семью в семью... то есть съехал из дома в семью... кхм, съехал из родительского дома в семью... в общем, покинул родительский дом в семью... стоп. Перевод: Хань Вэньцин съехал от родителей в семью... нет, покинул дом в семью... Тьфу. Хань Вэньцин покинул родительский дом в семью... кхм, покинул семью в семью... Стоп. Семья родителей... В общем, съехал семью... То есть съехал из дома в семью... Тьфу ты! Хань Вэньцин съехал из родительского дома в семнадцать лет и прожил в этом месте уже два года. Обстановка в главной спальне была предельно простой и чистой, и Хань Вэньцин давно к ней привык, но в этот самый момент ему почему-то показалось здесь слишком пусто.

В воздухе витал слабый мятный аромат с ноткой прохлады — не нужно было даже гадать, кому он принадлежал.

Проснувшись, Хань Вэньцин сразу отбросил мысли о сне и, хмурясь, разложил всё по полочкам: Е Цю не ночевал дома, а поскольку он не местный житель Циндао, где вообще он остановился? И еще раны Е Цю... в конце концов, так и не удалось добиться от этого упрямого ответа о том, откуда они взялись.

Завтрак Хань Вэньцин купил по дороге. Сегодня всё было просто: цельнозерновой хлеб, а молоко нашлось дома. Вернувшись, Хань Вэньцин прошёл на кухню и с некоторым сомнением покосился на сковородку, раздумывая, стоит ли попытаться пожарить яйцо самому. Но вспомнив свирепый взгляд Е Цю в прошлый раз, он всё же оставил эту затею.

Скоро соревнования, так что лучше пока соблюдать осторожность.

Юй Ся и Хань Вэньцин сидели друг напротив друга за обеденным столом, намазывая повидлом по два ломтика цельнозернового хлеба. Завтрак был проще некуда, но вполне съедобным. Юй Ся в пару кусков прикончил хлеб, сделал большой глоток молока и шумно выдохнул:

— А-а... Е-гэ вчера вообще не ночевал дома? А я-то думал, он просто поздно вернётся.

Взгляд Юй Ся переместился на пустующее рядом кресло.

— Е-гэ ведь из Пекина, да? Своей квартиры здесь у него нет, так где же он ночевал... Кстати, капитан, что между вами вообще происходит? Неужели Е-гэ не ночевал дома только для того, чтобы избежать встречи с вами?

По мере того как он говорил, голос Юй Ся всё тише сходил на нет, и последние слова прозвучали едва слышно: взгляд капитана почему-то стал пугающе свирепым!

Хань Вэньцин и не собирался отвечать на этот вопрос. Посмотрев на время, он знаком показал Юй Ся, что пора собираться.

Платформа «Шуанье» неизменно носила метку «Агрессивный взлёт». Как команда, входящая в структуру «Шуанье», «Тяньцзинь»... тьфу, «Бату» на собственном опыте прочувствовала, что такое этот «агрессивный взлёт», да и методы работы самой платформы «Шуанье» действительно поражали размахом.

У команды «Бату» уже появился собственный штаб, включавший офисные помещения, тренировочную базу, столовую для игроков и многое другое; спортивная арена находилась на стадии согласования и строительства, полным ходом шла подготовка к открытию собственной тренировочной базы «Бату». Поддержка со стороны руководства фактически заключалась в том, что делалось абсолютно всё возможное.

При этом в дела самой команды они не вмешивались.

По идее, Хань Вэньцин мог бы уже переехать на командную базу «Бату», но срок аренды его прежней квартиры ещё не истёк, так что он пока оставался вне базы — тем более что добираться было недалеко. Что до остальных членов команды, то туда перебрался лишь пара человек, чьи дома находились далеко; база ведь была новой, и запах свежего ремонта ещё не до конца выветрился.

Когда Хань Вэньцин и Юй Ся прибыли в штаб-квартиру «Бату», до начала тренировки оставалось ещё полчаса. В тренировочном зале находились не только члены их собственной команды, но и Нин Хаогэ, а помимо них обнаружилось одно незнакомое новое лицо.

Это был молодой человек в повседневном костюме, в очках и с очень интеллигентным видом. В каком-то смысле он даже походил на Е Цю, но в нём не было скрытой властности Е Цю, и на вид он казался человеком исключительно мягким.

Увидев его, Хань Вэньцин помимо воли нахмурился. Что за дела, опять кого-то подсаживают сверху?

— Это наш новый... — заметив вошедшего Хань Вэньцина, начал Нин Хаогэ, но, увидев хмурое лицо капитана и поняв, что тот сейчас вспылит, поспешно продолжил: — Новый командный врач. Генеральный директор посчитал, что «Бату» необходим постоянный штатный врач для урегулирования любых внештатных ситуаций.

Хань Вэньцин всё понял, погасил зарождающееся раздражение и протянул незнакомцу руку:

— Здравствуйте.

У нового доктора при себе, разумеется, тоже имелось расписание тренировок «Бату». Зная, что время уже поджимает, он обменялся приветствиями с Хань Вэньцином и остальными парнями и собрался уходить:

— Моя комната на третьем этаже, медпункт — на этом же. Можете не запоминать ничего другого, но расположение медпункта забывать нельзя. И ещё, капитан Хань, — он посмотрел на Хань Вэньцина. — Пожалуйста, загляните ко мне после сегодняшней тренировки. Нужно обсудить вопросы предсоревновательной психологической разгрузки и организации медицинского осмотра.

Хань Вэньцин кивнул.

Слушавшие их разговор товарищи по команде с глубоким чувством осознали: команда «Бату» и впрямь встала на рельсы профессионализма, и всё вокруг приобретало всё более строгий, упорядоченный характер.

Обед теперь строго подавали в столовой. Как обстояли дела в других командах, оставалось только гадать, но еда в «Бату» была и впрямь отменной.

Стоило им приступить к трапезе, как у входа поднялся небольшой шум.

— Это ещё что такое? — покончив с обедом, Хань Вэньцин вышел к дверям столовой и заговорил с стоявшего там Нин Хаогэ. Возле стены громодилось несколько картонных коробок.

Нин Хаогэ извлек откуда-то канцелярский нож, полоснул по скотчу, запечатывавшему коробку, и кивнул на её содержимое:

— Лунные пряники. Вроде как праздничный бонус для сотрудников.

Услышав это, Хань Вэньцин только сейчас сообразил, что приближается Праздник Середины Осени. На дворе стояло двадцать пятое сентября, а сам праздник выпадал на двадцать седьмое — всего через два дня.

Хотя Хань Вэньцин не жил с родителями постоянно, в такие праздники воссоединения он всё равно навещал их, чтобы поесть вместе. При этой мысли он снова вспомнил кое о ком, кто уже сутки не появлялся дома: интересно, где Е Цю будет встречать Праздник Середины Осени?

Дневная тренировка завершилась на два часа раньше обычного — это было решение Хань Вэньцина. Тренировки тренировками, но утренние слова доктора о предсоревновательной психологической разгрузке тоже имели огромное значение, с подобным ему раньше сталкиваться не доводилось.

Результат сеанса психологической помощи, разумеется, оказался превосходным: практика показала, что у тех, кто работает под началом Хань Вэньцина, психологическая устойчивость находится на абсолютной высоте.

— ...Поэтому в этом отношении переживать не стоит. — Гу Цифэн постучал кончиками пальцев по лежавшей на столе стопке записей психологических консультаций и пояснил сидевшему напротив Хань Вэньцину: — Психологическое состояние всех игроков «Бату» прекрасное. Помимо этого, остается медицинский осмотр. Киберспорт — это тоже спорт, и по-хорошему официальные лица должны организовывать предсоревновательный медосмотр. Но Профессиональная лига «Славы» только-только сформировалась, да и киберспорт еще не утвержден в качестве официальной дисциплины Главным спортивным управлением, так что здесь всё довольно мягко: от команд просто требуют сдать отчеты о предсоревновательном медосмотре участников.

Хань Вэньцин был в курсе этого вопроса. Ранее Нин Хаогэ упоминал, что возьмет организацию на себя, поэтому Хань Вэньцин не стал вникать, сосредоточившись исключительно на тренировках команды.

— Времени в обрез, — задумавшись, произнес Гу Цифэн. — Отчеты о медосмотре игроков нужно доставить в штаб-квартиру лиги до третьего октября, а результаты обычно готовятся от трех до пяти дней. Капитан Хань, взгляните на ваше расписание тренировок на ближайшие дни, назначьте дату медосмотра и сообщите мне, я свяжусь с больницей.

Хань Вэньцин даже не стал раздумывать. Все недавние тренировки и график матчей были накрепко забиты у него в голове, так что на вопрос Гу Цифэна он ответил незамедлительно:

— Давайте двадцать седьмого. Утром вам будет удобно?

— Я займусь организацией. — Гу Цифэн не стал уточнять, подходит ли время, а просто кивнул, окончательно утвердив дату.

Хань Вэньцин планировал всё заранее: утром двадцать седьмого числа игроки проходят медосмотр, а во второй половине дня получают полдня отгула, чтобы съездить домой и отпраздновать Праздник Середины Осени. Тот факт, что законные три выходных дня Праздника Середины Осени Хань Вэньцин без лишних церемоний сократил до половины дня, он с поистине властным видом просто проигнорировал.

Медицинский осмотр был назначен в городской больнице Циндао. Помимо прохождения стандартных процедур вместе с товарищами по команде, Хань Вэньцин записался на ещё одно отдельное обследование. По правде говоря, он считал, что в последнее время видит слишком много снов.

Впрочем, никакого смущения он не испытывал: его отец был врачом, а мать — учительницей, и определённые темы в их семье никогда не замалчивались, преподносясь сыну исключительно в познавательном ключе.

Выйдя из больницы, Хань Вэньцин выглядел несколько озадаченным. С его физическим здоровьем всё было в абсолютном порядке — неужели дело в психике? Но в последнее время ничего особенного не происходило... Ладно, ломать над этим голову не стоило.

Отправив Е Цю сообщение о том, что сегодня он не вернётся, Хань Вэньцин свернул в сторону дома, заодно прихватив с собой коробку с лунными пряниками, выданную клубом.

— Вот видишь, я же говорила, что Вэньцин обязательно вернётся.

Стоило Хань Вэньцину толкнуть входную дверь, как до него донёсся этот мягкий, зрелый женский голос, принадлежавший его матери. Было очевидно, что это её личное мнение, составленное сразу после звука открывающейся двери.

— Знаю, знаю, — отец Хань Вэньцина сохранял полнейшее спокойствие. Он бросил на Хань Вэньцина мимолётный взгляд, скользнул глазами по коробке в его руках, но расспрашивать не

стал: — Как раз вовремя, обед готов, иди мыть руки.

В семье Хань к Вэньцину относились как к абсолютно взрослому человеку. Когда он бросил учёбу ради киберспорта, домашние поначалу ворчали, но со временем всё утряслось. Хань Вэньцин сам выбирал свою судьбу, а родители за него жить не собирались; видя упорство сына, они просто позволили ему поступать по-своему.

Короче говоря, это была на редкость здравомыслящая пара родителей.

— Это лунные пряники от команды, — коротко пояснил Хань Вэньцин, поставил коробку на стол, сменил тапочки и направился в ванную.

— А? Ваша команда ещё и такое выдаёт? — Мама Хань высунулась из кухни с половником в руке. Бросив взгляд на изящную коробку, она залилась смехом: — Это, наверное, премиальные лунные пряники на заказ? Я видела такие в интернете. Помнишь, ты говорил, что вашу команду выкупил какой-то владелец? Это его рук дело? Всем дают или только особая привилегия для капитана?

Хань Вэньцин не разбирался в подобных вещах и понятия не имел об их стоимости, поэтому просто ответил матери чистую правду:

— Всем.

— Ну, тогда ваш босс довольно щедр, — оценила мама Хань. — Вэньцин, иди бери тарелки.

Обед, приготовленный матерью, без преувеличения заслуживал слова «роскошный». Судя по всему, даже несмотря на то, что Хань Вэньцин не предупредил её заранее, она знала, что он придёт обедать, и подготовилась загодя.

— Кстати, Вэньцин, — мама Хань взяла палочки для еды и с живым интересом посмотрела на сидевшего напротив предельно серьёзного и сосредоточенного сына. — А у вас в команде есть девушки? Кто-нибудь тебе нравится? Ай, мой мальчик ведь уже в том возрасте, когда пора заводить романтические отношения!

Пальцы Хань Вэньцина, бравшие еду, на секунду замерли.

— Нет.

Звёзды не вчерашней ночи (17)

Праздник Середины Осени — время воссоединения семьи, так что домой ужинать отправился не только Хань Вэньцин, но и Юй Ся. И хотя его доставучие родственники ещё не уехали, он

всё же решил навестить семью — в конце концов, можно было хотя бы сделать вид, что поел с ними, а потом сбежать.

Что же до Е Цю, то, получив сообщения от двоих людей о том, что те не вернутся ужинать, он решил вовсе никуда не ехать и остался в офисе. Возвращаться в пустую квартиру одному не имело никакого смысла. К тому же... после той истории с синяками он так и не объяснился с Хань Вэньцином до конца, и в последнее время Е Цю старался держаться от него чуть в стороне.

Он боялся не справиться с собой перед Хань Вэньцином: не дай бог просочится хоть капля его чувств, и тогда атмосфера станет настолько неловкой, что спасти положение будет невозможно!

Е Цю сидел в своём кабинете. Под рукой лежали учебные материалы — он не забрасывал учёбу, помня о планах поехать учиться за границу. Впрочем, в этот момент Е Цю занимался вовсе не чтением, а видеозвонком с кем-то.

Экран компьютера перед ним был разделён пополам: в левой части транслировалось изображение через сеть, а в правой открывалась отсканированная копия какого-то корпоративного документа.

— У меня всё отлично, никаких проблем, — Е Цю улыбнулся в объектив камеры. — Прямо сейчас? В офисе. Нужно разобрать кое-какие дела, закончу — поеду отдыхать.

<http://bllate.org/book/21407/2184563>